

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 2 (45)

**ЗНАКИ ЯЗЫКА
И СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ**

**Сборник научных трудов,
посвященный памятного юбилею
Вероники Николаевны Телия**

Москва – Тамбов
2021

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций. Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.
Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2021 год.

Редакторский совет:

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Ковшова М.Л., доктор филологических наук (отв. редактор выпуска);
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С.Г., доктор филологических наук;
Павасенко Л.А., доктор филологических наук;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Шарадин А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Орлова О.С., аспирант (отв. секретарь выпуска);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57 **Когнитивные исследования языка** / гл. ред. Н.Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008– .
ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 2 (45): Знаки языка и смыслы культуры: сборник научных трудов, посвященный памятному юбилею Вероники Николаевны Телия / отв. ред. выпуска М.Л. Ковшова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 696 с.

ISBN 978-5-00078-450-1

Настоящий сборник посвящен памятной дате – 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Вероники Николаевны Телия – ученого, известного во всем мире, теоретика языка, выдающегося фразеолога, лексикографа, начинателя лингвокультурологической парадигмы исследования во фразеологии. Проблематика сборника составлена «в диалоге» с научным наследием В.Н. Телия. В книге рассматриваются теоретические и методологические вопросы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, изучаются культурные аспекты семантики языковых единиц, описывается их связь с концептосферой культуры. Представлены способы анализа этнического самосознания, запечатленного в языке и проявляющегося в дискурсе. Роль культурного фактора в ментальности и языке исследуется на фоне современных коммуникативных процессов. Книга адресована специалистам в области теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и широкому кругу читателей, интересующихся живым взаимодействием языка, ментальности, культуры.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-00078-450-1 (Вып. № 2 (45)) © ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2021

ISBN 978-5-89016-442-1

© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2021

Шувалова О.Н., Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: Проект Москва, 2009.

Longyear Barry B. The Enemy Papers. Published by Universe, Inc., 2005.

A.I. Efimova (St.-Petersburg, Russia)
Pushkin Leningrad State University

**LINGUISTIC BASIS FOR US – THEM
OPPOSITION REALIZATION IN ARTLANG CONSTRUCTION
(based on the science fiction novel “Enemy Mine”
by Barry Longyear)**

The article studies artificial languages (artlangs) in science fiction books. It presents the analysis of artificial Drac language introduced in *The Enemy Papers* by Barry Brookes Longyear aimed to determine cultural basis of its components.

Key words: science fiction, artificial language (artlang), constructed language (conlang), opposition.

Д.Б. Никуличева (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН, МГЛУ
nikoulitcheva@yandex.ru

**ВРЕМЯ БОГА И ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕКА
В ПАРЕМИЯХ ДАТСКОГО ЯЗЫКА¹**

В статье исследуются вербальные репрезентации представлений о времени Бога и времени человека в паремиях датского языка. Сопоставление старейшего (1550) и современных датских переводов Библии (1931 и 1992) позволяет проследить эволюцию этих представлений. Время все больше предстает как принадлежащее человеку и ориентированное относительно него.

Ключевые слова: датский язык, паремии, масштабизация представлений о времени, время Бога, время человека, переводы Библии, вербальная ориентации во времени.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Предметом рассмотрения в статье будет языковое представление разной *масштабизации* времени паремиологическими средствами датского языка. Под масштабизацией понимается противопоставление масштабов вселенского времени масштабу антропоцентрированного времени, ориентирующему события относительно субъекта речи. Если антропоцентрированное время можно определить как «время человека», то вселенское время предстает в паремиологии как «время Бога».

Термин *паремии* (в отличие от термина *пословицы*) использован в заглавии статьи не случайно. С одной стороны, под паремией (из греч. *παροιμία* притча, пословица) понимается «родовое обозначение пословиц и поговорок: народный речевой жанр малой формы, характеризующийся устойчивостью и клишированностью» [<https://lektsii.com/2-81184.html>]. В таком понимании паремии не раз становились объектом лингвистического исследования как сложные единицы языка, обладающие значимой коннотативной семантикой в контексте языковой культуры [Телия 1986; Телия 1999; Кузьмина 2002, Ковшова 2012 и др.]. С другой стороны под паремиями понимается нравоучительный текст, содержащий места из Священного Писания: «отрывок из Ветхого Завета, содержащий пророчества или поучения и читаемый в православной церкви во время богослужения» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/85044/%D0%9F%D0%90%D0%A0%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF>].

Такая двойственная обращенность паремии к Богу и к человеку получает особый смысл в контексте проблематики, обсуждаемой в данной статье.

Сразу отметим, что религиозное сознание не является типичным для современных носителей датского языка. Так, опрос, проведенный в 2005 году статистической службой “Eurobarometer”, показал, что 31 % датских граждан считают, что верят в Бога, 49 % верят в некий дух или жизненную силу, и 19 % не верят ни во что из вышеназванного [Special EUROBAROMETER 225: 9. Эл. ресурс]. По числу атеистов страна занимает третье место в Евросоюзе после Чехии и Швеции.

В опубликованном издательством Politiken обширном собрании датских пословиц [Politikens Ordsprogsleksikon 1994] (POSL), послужившем материалом нашего исследования, из 6228 единиц упоминание Бога встречается в 99 паремиях. Однако упоминание Бога в связи с идеей времени представлено лишь дважды.

Первая паремия встречается во всех скандинавских языках и представляет собой распространенный культурный трансфер, отражающий идею непредсказуемости будущего:

Mennesket spår men Gud rå'r (POSL 5914, Norden) „Человек предполагает, а Бог располагает“.

Если сопоставить семантическую мотивировку русских и датских предикатов, то в русском языке на первый план выступает идея расположения события в «пространстве» времени: априорной локализации событий человеком – *пред-полагать* и всеобъемлющей – Богом – *рас-полагать*. В датском же, актуализирована идея визуального конструирования времени человеком. Глагол *spå* „предсказывать“, „пророчить“, „ворожить“ этимологически связан со значением „видеть“. Ср. и.е. **spek-* „внимательно смотреть“ лат. *specere, spectare* [Dansk etymologisk ordbog 1989: 413]. Идее неуверенного визуального представления времени человеком противопоставлена идея Божественного владычества над временем: *råde* “советовать“, „править“, „господствовать“.

Время Бога и время человека наиболее явно противопоставляются в паремии времени, пришедшей в датский язык из финского:

фин. *Gud har tid og mennesket dage* (POSL 5299, Finland) „У Бога есть время, у человека – дни“.

Недискретность, безграничность времени Бога (*tid*) противопоставляется дискретности и конечности времени человека (*dage*). Смена дней человека предполагает движение, время Бога – это навсегда заданное пространство вечности. Именно поэтому в датских текстах противопоставление времени человека и времени Бога предстает также как антиномия *времени и вечности*.

Так, фразеологизм *at omveksle tiden med evigheden* (букв. „сменить время на вечность“) служит в датском языке одним из эвфемизмов высокого стиля для глагола «умирать»: “I går er fra Celle indløbet efterretning, at dronning Caroline Mathilde efter nogle dages sygdom har forgårs nat klokken elleve *omvekslet tiden med evigheden*” „Вчера из Целле прибыло донесение, что накануне в 11 часов вечера после нескольких дней болезни королева Каролина Матильда отошла в вечность“ [Kragrup 1998: 120]. (Высказывание стилизовано под язык XVIII века).

Статичность времени Бога как пространства вечности проявляется, прежде всего, в датских переводах Библии. Каждому событию уготовано *свое* (*sin* *tid*) = *правильное* (den *rette* *tid*) время, предопределенное Богом, предназначенное *для* чего-то (*tid til* at...). Использование в датском тексте предлога целеполагания *til* (ср. этимологически род-

ственное нем. Ziel 'цель') даже более, чем русские или английские соответствия, указывает на предначертанность каждого события во времени:

дат. Tid til at fødes og Tid til at dø, Tid til at plante og Tid til at rydde...

англ. a time to be born and a time to die, a time to plant and a time to uproot...

рус. время родиться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное (Екклесиаст 3:2).

Предикаты, субъектом которых является время Бога, статичны. Особый интерес представляет типичное для датского языка Библии сочетание *tiden er/var inde* (досл. „время было/есть *внутри*“). Использование пространственного наречия *inde* „внутри“ концептуализирует предначертанное время как находящееся внутри определенного временного локуса в хронотопе вечности:

Da *tiden var inde*, sendte han en af sine folk til vinbønderne, så de kunne aflevere en del af vingårdens høst til ham (Луксевангелиет 20:10).

Ср. рус. вариант: И в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из виноградника (От Луки 20:10).

Blomsterne kommer til syne i landet, *sangens tid er inde*, turtelduens kurren høres i vores land (Ню́нсанг 2:12).

Ср. рус. вариант: Цветы показались на земле; *время пения настало*, и голос горлицы слышен в стране нашей (Песня песней 2:12).

Сербскому писателю Милораду Павичу принадлежит известное высказывание о переводе Библии на разные языки: «Есть одно старое, разработанное для нужд богословия учение о тринадцати языках. О тех самых, что были розданы людям на Вавилонской башне. На этих языках люди впервые начали ссориться и таким образом потеряли истину. Учение утверждает, что человеческая мысль не бывает прямолинейной, но, как только к ней прикоснется любой из вышеупомянутых языков, она превращается в улицу с односторонним движением. И вот для того чтобы понять мысль, для того чтобы узнать ее истинное значение, ее надо перевести на тринадцать разных языков. И тогда в междузначии рождается истина. Истина, следовательно, содержится не в языке, а в междусмыслии разных переводов одного и того же текста» [Павич 2001: 113].

Если сопоставление перевода Библии на разные языки позволяет выявить истинный смысл священного текста, то сопоставление разных переводов на один и тот же язык позволяет «в междусмыслии разных

переводов» проследить то, как изменяется трактовка понятия в языковой культуре, в данном случае – трактовка предначертанного времени в современных датских переводах Библии.

Рассмотрим это на примере строк из уже упомянутой главы 3 Екклесиаста.

Русская версия строки 11 Синодального перевода звучит более многозначно, чем любая из датских версий, которые будут приведены ниже:

Всё соделал Он прекрасным в *свое* время, и вложил *мир* в сердце их... (Екклесиаст 3:11).

Здесь *свое время*, может быть понято и как *время Бога* и как *время всякой вещи* (время для всего), а *мир* – и как *душевный покой*, и как *вселенная*.

В наиболее раннем издании Библии на датском языке (Библия Кристиана III, изданная в 1550 г.) время трактуется как *время Бога*, а мир – как *вселенная* (то есть – в современном понимании – как единый пространственно-временной континуум):

Men *hand* gør alting vel i *sin* tid. Oc lader deris hierte bekomre sig / huorledis det skulde gaa til i *Verden* (Salomon Predickere 3:11), дословно „Но *Он* делает всё в *свое* время. <Рефлексивное местоимение *sin* может относиться только к подлежащему. – Д.Н.> И предоставляет их сердцу беспокоиться, каким образом это должно происходить в *мире*“.

В новом авторизированном датском переводе Библии, выполненном Ульриком Сандборг-Петерсеном в 1931 г. – уже не с текста Лютера (как Библия Кристиана III), а с языка оригинала [<http://denstoredanske.dk/index.php?sideId=46736>] – время определяется не как «свое время» Бога, а как «правильное» (*den rette tid*), тогда как хронологическое понятие *мир* заменено на временное понятие *вечность* (*Evigheden*):

Alt har han skabt smukt *til rette Tid*; ogsaa *Evigheden* har han lagt i deres Hjerte (Prædikernes Bog 3:11), дословно „Все сотворил он в *правильное* время; и *вечность* вложил в их сердце“.

Наконец, в новейшем переводе Библии, выполненном датским Библейским обществом и авторизированном в 1992 году королевой Маргретой II, время также определяется не как время Бога, а как «правильное» время, а мир представляется как находящийся в движении (*verdens gang*):

Han har gjort alting godt og rigtigt *til rette tid*; han har også lagt menneskene *verdens gang* på sinde (Prædikernes Bog 3:11), дословно „Он

сделал всё хорошо и правильно в *правильное время*; он также вложил *ход мира* человеку в душу.”

То есть общей тенденцией является замена идеи «времени Бога» на «свое время всякой вещи», а также усиление собственно временной составляющей и введение идеи движения в осмысление понятия *verden* „мир“.

Это наблюдение относительно тенденций изменения трактовки времени в датских библейских переводах подтверждается схожей динамикой смыслов в английских переводах Библии:

He hath made every thing beautiful in his time: also he hath set the world in their heart, so that no man can find out the work that God maketh from the beginning to the end. King James Bible (1611).

Yet God has made *everything* beautiful for *its own time*. He has planted *eternity* in the human heart, but even so, people cannot see the whole scope of God's work from beginning to end. New Living Translation (1996).

He has made *everything* beautiful *in its time*. Also, he has put *eternity* into man's heart, yet so that he cannot find out what God has done from the beginning to the end. English Standard Version (2001).

Если в переводе Библии 1611 года время однозначно трактуется как время Бога (*his time*), то в переводах 1996 и 2001 года *time* – это время любой вещи, а хронотоп мира (*the world*) заменяется на темпоральную идею вечности (*eternity*), вложенную в сердце человека, которому недоступны ее начало и конец.

Широкое употребление словосочетания *sin tid* „свое время“ задается библейской паремией, с которой начинается глава 3 Екклесиаста:

Altting haffuer *sin tid* / Oc alt det som mand tager sig faare vnder Himmelen / haffuer *sin stund* [<https://tekstnet.dk/christian-3-bibel.xml/1/21?q=Pr%C3%A6dikerens%20Bog%203>].

Alt har *sin Stund* og hver en Ting under Himmelen *sin Tid* [<https://da.bibelsite.com/dan/ecclesiastes/3.htm>].

Всему *своё время*, и время всякой вещи под небом (Екклесиаст 3:1) [<https://bible.by/syn/21/3/>].

Тем более примечательным оказывается то, что в новейшем датском переводе, выполненном датским Библейским обществом (1992), сочетание с притяжательным рефлексивным местоимением *sin tid* заменено на сочетание с неопределенным артиклем: *en tid*. Тем самым – грамматически – всякое событие оказывается отнесено не ко времени, предопределенному Богом, а, наоборот, к некоему *неопределенному* времени:

Alting har *en tid*, for alt, hvad der sker under himlen, er der *et tidspunkt* [<https://www.bibelselskabet.dk/brugbibelen/bibelenonline/Pred/3>], дословно „Все имеет некое время, для всего что происходит под небом, есть некий момент“.

При этом само понятие *tid* „время“ подменяется понятием *et tidspunkt* (тоже с неопределенным артиклем), то есть *некий неопределенный момент времени*. Более того, в датском языке внутренняя форма композита *tidspunkt* означает «временная точка», что само по себе уже соотносится с идеей линейности времени (точка на линии времени), на чем, как будет показано ниже, основана антропоцентрированная идея ориентации человека во времени.

Таким образом, в современных датских переводах Библии идея времени человека постепенно начинает подменять собой идею времени Бога.

Время человека, в отличие от времени Бога, ориентировано на момент речи говорящего. В этом плане обращает на себя внимание своеобразие использования сочетания *sin tid* в современном датском языке. Это уже не время, предопределенное Богом, а «свое время» человека, ориентированное относительно момента речи. Эта ориентация четко проявляется в сочетаемости *sin tid* с разными предлогами: *i sin tid* ↔ *til sin tid*, в зависимости от того, к прошлому или к будущему по отношению к моменту речи относится упоминание этого «своего времени»:

Museet ligger omtrent der, hvor Ole Rømer *i sin tid* indrettede et landobservatorium. (KorpusDK) BT, 1991. „Музей располагается примерно на том же месте, где Оле Рёмер в свое время (*i sin tid*) устроил национальную обсерваторию“.

Hun går i en handicapgruppe i en almindelig børnehave, og til sin tid kommer hun til at gå i skole med de samme børn (KorpusDK) HendVerd1992 „Она ходит в группу детей с ограниченными возможностями в обычном детском саду, и в свое время (*til sin tid*) пойдет в школу с теми же детьми“.

Время человека, так же как и время Бога, может задавать свой временной масштаб. Эта идея является смысловым ядром датской поговорки, происходящей из Восточной Ютландии:

Et gærde varer tre år, en hund tre gærder, en hest tre hunde og et menneske tre heste. (POSL 5297 Østjylland) „Век изгороди – три года, век собаки – три изгороди, век лошади – три собаки, а век человека –

три лошади" (дословно: изгородь длится три года, собака – три изгороди, ... и т.д.)

Если в приведенных ранее паремиях общий масштаб задает время Бога, то в последней масштаб времени задается временем жизни человека. Не случайно одним из значений слова *tid* в датском языке является значение «время жизни» человека: *Han har sådan nogle forfærdelig dårlige tænder, og vi kan ikke drive ham til tandlægen. Han siger, at de skal holde hans tid ud* (KorpusDK) SøndBT1990. "У него отвратительные зубы, но мы не можем отправить его к стоматологу: он говорит, на его век (дословно: на *его время*) хватит".

Таким образом, время Бога наиболее явно проявляется в Библейских паремиях, содержащихся в самом раннем из датских переводов Библии (1550 г). Там время концептуализируется как статичное, предопределенное и принадлежащее Богу. Но уже в позднейших переводах Библии отмечаются вербальные признаки иного представления времени в контексте светской языковой культуры современной Дании. Время все больше концептуализируется как принадлежащее человеку и ориентированное относительно него.

Идеи движения времени, приближения и удаления событий от наблюдателя, соотнесения промежутков времени, владения временем – составляют основной массив датских паремий времени – и в каждой из них в том или ином аспекте отражается Время Человека – антропоцентрический взгляд на время, ориентирующий ход событий относительно говорящего. Но этот материал настолько обширен и разнообразен, что представляет собой тему для отдельного рассмотрения.

Литература

Екклесиаст, 3 глава. Библия. Синодальный перевод. URL: <https://bible.by/syn/21/3/>

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: УРСС, 2012.

Кузьмина Е.А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.

Павич М. Звездная мантия. СПб.: Азбука, 2001.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 13-24.

Dansk etymologisk ordbog. Ordenes historie. Af Niels Aage Nielsen. 4 udgave. København: Gyldendal, 1989.

English Standard Version. URL: <https://biblehub.com/multi/ecclesiastes/3-11.htm>

King James Bible. URL: <https://biblehub.com/multi/ecclesiastes/3-11.htm>

KorpusDK. URL: <https://ordnet.dk/korpusdk>

Krarup R. Kvindeliste og kongelast. Aalborg, Sesam, 1998.

Müller M. Bibeloversættelser – Oversættelser til dansk // Den Store Danske, Gyldendal. Hentet 29.03.2020 URL: <http://denstoredanske.dk/index.php?sideId=46736>

New Living Translation. URL: <https://biblehub.com/multi/ecclesiastes/3-11.htm>

Politikens Ordsprogs Leksikon (POSL)/ Redigeret af Carsten Bregenhøj i samarb. m. Solveig Pått. Politikens forlag, København, 1994.

Prædikernes Bog. Bibel. Overs. af Bibelselskabet, 1992. URL: <https://www.bibelselskabet.dk/brugbibelen/bibelenonline/Pred/3>

Prædikernes Bog. Det Gamle Testamente. Overs. af Ulrik Sandborg-Petersen, 1931. URL: <https://da.bibelsite.com/dan/ecclesiastes/3.htm>

Salomon Predickere. Christian d. 3.s Bibel oversat af Christian Pedersen, 1550. URL: <https://tekstnet.dk/christian-3-bibel.xml/1/21?q=Pr%C3%A6dikere%20Bog%203>

Special EUROBAROMETER 225 “Social values, Science & Technology”, c. 9. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf

D.B. Nikulicheva (Moscow, Russia)

*Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow State Linguistic University*

TIME OF GOD AND TIME OF HUMAN IN DANISH PROVERBS

The article explores verbal representations of God's time and human time in Danish proverbs. Comparison of the oldest (1550) and modern Danish translations

of the Bible (1931 and 1992) allows eliciting the evolution of time representations. Time increasingly shifts to human-owned and human-oriented perspective.

Key words: the Danish language, proverbs, scaling of time representations, time of God, time of human, verbal orientation in time.

Н.А. Николина (Москва, Россия)

*Московский педагогический государственный университет
ruskafedra314@gmail.com*

З.Ю. Петрова, Н.А. Фатеева (Москва, Россия)

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
zoypa@mail.ru
nafata@rambler.ru*

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК КОМПОНЕНТЫ КОМПАРАТИВНЫХ ТРОПОВ¹

В статье на материале современной русской прозы рассматриваются метафоры и сравнения, включающие культурно-маркированные компоненты. Предлагается семантическая классификация образов сравнения, устанавливаются наиболее частотные группы тропов, определяются функции рассматриваемых метафор и сравнений в художественном тексте.

Ключевые слова: метафора, сравнение, современная русская проза, лингвокультурологический анализ, культурно-языковая картина мира, метафорическая картина мира, интертекст.

Основы лингвокультурологического анализа языковых единиц были во многом разработаны В.Н. Телия, прежде всего на базе фразеологических единиц. «Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов» [Телия 1999: 15].

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-512-23004 «Метафорическая картина мира современной русской и венгерской прозы конца XX – начала XXI в. (сопоставительный анализ)».